



Фото Евгения СОКОЛОВА

Именно в юности, проявляются все человеческие таланты, все увлечения, которые во многом диктуют, как жить дальше, чему учиться, какие склонности в себе развивать...



Василий Иванович БЕЛОВ О «ГЛАГОЛЕ»

Стараниями «Красного Севера», а ещё точнее - заботой первого заместителя главного редактора газеты Александра Торопова начата игра «Поиграем в классики». Насколько я силён в грамматике, словечко, использованное в журналистской игре, склоняется, и употреблять его надо не в винительном, а в родительном падеже. (Впрочем, быть может, отстал я от стремительной жизни. Всё в мире, в том числе и в грамматике, меняется). Выпущено литературное приложение к газете под многообещающим названием «Глагол». Такое название обязывает ко многому. В «Приложении» все печатаются впервые, они все молоды (либо школьники, либо студенты). Именно в молодости пока их главное преимущество перед пожилыми, давно печатающимися в газетах. Но преимущество это нельзя недооценивать! Именно в юности, даже в детстве, впервые проявляются все человеческие таланты, все увлечения, которые во многом диктуют, как жить дальше, чему учиться, какие склонности в себе развивать, а от каких следует сразу отказаться...

В книге «Лад», размышляя о художественном образе, я говорил (и утверждаю это сейчас), что совсем бездарных людей на свете не бывает. Каждый в чём-то весьма и не весьма талантлив... На житейских примерах доказывал я эту мысль - хотя бы в сопоставлении двух, увы, ныне покойных сельских жителей. Один любил больше всего животноводство, другой - плотницкое дело. Не улыбайтесь, и тут нужен талант. От этой их любви и сложился полностью весь жизненный строй, вся судьба этих крестьян, никогда не кончавших ни училищ, ни институтов, ни даже каких-нибудь краткосрочных курсов.

Легко сказать! - возразит юноша или девушка. - А как узнать, какой талант именно у меня? И об этом (т.е. как узнать) тоже говорилось в упомянутой книжке...

Есть незаменимое слово «держаться». Как раз молодости и свойственно больше всего это незаменимое слово! Человек ещё не оброс ни бородой, ни лохматой рутиной, ни дурными привычками, ни общественными условностями - тут ему и держаться! Надо смело открывать, на что ты способен, к чему тебя больше всего влечёт, что у тебя получается лучше, а что хуже. Но и в дерзании, как и во всём ином, необходима последовательность, нельзя путать то, что захотелось, с тем, что получается, нельзя перепрыгивать через то, что надо обязательно и хорошо освоить. Отсутствия спешки, постепенность, преемственность - обязательны! Например, в алгебре, даже в арифметике, нельзя прыгать к уравнениям, не освоив обычных дробей. Необходима эта постепенность-последовательность и в других видах школьного обучения (просвещения, как говорили до революции).

Конечно, хочется поскорее нащупать свой талант, определить свои способности, осо-

бенно когда ты молод, горяч и в придачу ещё и влюблён (влюблена).

Обычно в таком состоянии и обуревают молодого человека всякие романтические мечты. (Я не говорю, что все мечты бесполезны и вредны). Излишние и навязчивые мечтания могут просто задушить в зародыше любое ваше дерзание, заглушить, погасить в душе любую искру, любое проявление божественного таланта...

Если юноша или девушка не знают разницы между добром и злом, если их понятия о нравственности примитивны или вовсе отсутствуют, то тогда молодым не до божественной искры в душе. Куда в таких случаях уходят драгоценные силы молодости? Это знают все... И как раз после подобной траты, вернее, растраты, и начинаются всевозможные беды, хаос, разочарования, и тогда уже становится человеку не до дерзаний, не до открывания своих талантов. Снова приведу жёсткий пример нарушения последовательности событий: безнравствен-

ные молодые люди позволили себе интимную близость до венчания (или до регистрации брака), а в родильном доме и он, и она вдруг отказываются от ребёнка, т.е. живой души.

Нарушение последовательности и безнравственность всегда рядом и взаимосвязаны! И заканчиваются они обычно бедой, непоправимым финалом, горем. Вот к чему ведёт несерьёзное отношение к жизни...

К таким размышлениям привело меня чтение «Глагола». Почти все авторы страдают от самолюбия и тщеславия, они разочарованы и ждут чего-то готовенького. «Я болен!» - докладывает Максим Цветов своим читателям и спрашивает: «Кто поймёт мою печаль? И грусть забралась воров в душу. Любовь! Мне безвозвратных дней не жаль. Я без любви теперь и сам себе не нужен». Вот как. Даже сам себе стал не нужен... «Кто не любит, тот ничего не понимает», - заканчивает Максим своё творение. Второе стихотворение Максима ещё несуразней, и я не буду его разбирать, как и третье. Жаль, что автор не говорит о своём возрасте.

Артём Бабицев более откровенен, он живёт в Шексне и уже печатается, но как понимать его стихи «Один из ста восемнадцати»? Конечно, описать психологическое состояние подводников гибнущего «Курска» трудно, почти невозможно, и Артём поставил себе задачу явно не по силам. Мысль, заключённая во втором стихотворении Артёма «Свободное слово», интересна, однако стихи

не отделаны - не поймёшь, то ли они есть, то ли нет:

...Но на мель с непривычки налетело,
Тут же ложь громче зазвучала.
Слово об мель разбилось.
Жалко, ведь оно с ложью билось.

Так же неказисты и остальные два стихотворения Бабицева.

Автор (без фамилии) из Кич.Городка искренен и, пожалуй, с юмором, но стихотворения про любовь у него, к несчастью, тоже не получилось...

Другой аноним (кстати, анонимность - не очень хорошее свойство) - студент физмата ВГПУ. Он сообщает, что стихи пишет год, и утверждает: «Не мне судить, хорошо или плохо». Выпишем стихотворение целиком: «Обходила, избегала, исчезала, Появлялась, улыбалась, обнимала, Умирала, воскресая вновь. Моя светлая и чистая любовь. Жгучим взглядом привлекла подружка. Забурлила, закипела в жилах кровь. А ведь это вовсе не игрушки. Моя искренняя первая любовь. Светлый день, цветы, забота. Солнышко, тепло, суббота. Мысли все о ней, и прёт работа. Так что даже капли пота Выступят на лбу и на спине. Ловишь каждый взгляд, дыханье. Нежность слов, лица очарованье. Те, что всех роднее и милее мне».

Дорогой студент физмата, кто же вас привлёк «жгучим взглядом»? Относится ли это к первой любви или речь о её подружке? Плохо, видно, учились русскому языку, если так безграмотно сочиняете стихи о любви... «Это вовсе не игрушки!» - заметим вашими словами. Какая работа на вас «прёт»? Чей взгляд и дыханье вас так страстно волнуют? Ничего не поймёшь. В другом вашем стихотворении сказано: «...я по ночам рыдал, не мог заснуть, хотел вернуть, утешить дорожную. А кто-то мне шепнул: «Забудь, девочек много. Ты найдёшь другую». Да, не позавидуешь вашей, видимо, далеко не первой избраннице...

Юли Хватовой - ученицы 7 класса. Ольга же Павлова постарше Юли, и её привлекают более серьёзные темы:

Скажи, ты видел слезы матерей?
Ты видел тех ребят,

вернувшихся с войны?

У них душа изранена, поверь.

Им кажется, что не нужны они.

Вот и сочинения в стихах Леты Юеай вызывают многие грустные размышления. Никто давно не гадает и не крестит в наших избах, и кикиморы не пляшут в наших болотах... Драконы, экзотика с Психеей и т.д. Странная эстетика у девушки-десятиклассницы!

Юли Гриздовой, ученицы 8-й школы, эстетика иная, и мне кажется, девушка ещё напишет хорошие стихи. Явно веет поэтическими возможностями от её пейзажных стихотворений:

Город стих. И замолк в отдаленье
Автошин шедший пробег.

И ложатся холодные тени

На уставший, истоптанный снег.

Может, все наши страсти, боренья

Для того нам на свете даны.

Чтоб острее ощутились мновенья

Предвечерней святой тишины...

Надежда Селверстова из Никольска пишет стихи очень грамотно, их вполне можно было бы обсудить на последнем семинаре молодых. Но почему ей обязательно надо рифмовать свои мысли о самоубийстве? Грех этот велик, и талантливый человек, если даже он человек неверующий, обязан ощущать, что это плохо, непоэтично... Сочинять стихи о собственном конце в 23 года? Нельзя этого делать, а если уж они сочинились, то

Совсем бездарных людей на свете не бывает...

К сожалению, чтобы писать стихи, надо быть прежде всего грамотным



Фото Алексея ПОЛЫСАЕВА

зачем публиковать, искушая других?.. Публичность не освобождает от несчастья, она только растревает это несчастье. Горе люди несут не в храм поэзии, а в иной храм... Может быть, я разбираю стихи Надежды Селиверстовой слишком сурово, но если бы она не была талантлива, суровость бы и не потребовалась. Нельзя же с такими словами и с такими же требованиями подходить к тринадцатилетней Юле Смирновой, способности которой ещё не сформировались, и как они будут формироваться дальше, ещё не ясно, хотя она уже сейчас интересуется философскими вопросами.

Стихи Артёма Кулябина, ученика 11 класса из Кадуйского района, вполне достойны этого возраста, хотя и чувствуется влияние Николая Рубцова, Сергея Есенина. Ностораживает читателя обилие кладбищенских интонаций. Зачем они в 17 лет? Неужели юноше не о чем больше сказать?

Довольно интересен прозаический дебют (если это дебют) М.М.Котова, который уже включил в свои помощники безликий компьютер. Автор вполне может писать документально-художественную прозу. И напрасно он не поучаствовал в недавнем семинаре молодых. Не верится, что он обойдётся одной «капустой». Говорю о зарифмованной стихотворной шутке про капусту:

...Мне не надо ничего,
Я доволен жизнью.
Но хочу я одного -
Лишь капусты кислой.
И средь ночи я бреду
С ложкою и миской.
И я верю, что найду
Щи с капустой кислой.

Света Тихоничева учится в 11 классе, ей всего 16 лет, но она написала великолепный этюд о старом тополе. Она назвала эту вполне поэтическую прозу «Последнее лето». Мне представляется, что эта девушка вырастет со временем в настоящего прозаика. Не буду пересказывать сюжет и содержание этюда, скажу лишь, что в этюде (можно назвать по-другому, например сказкой) нет обычного для такого возраста любовного томления, жалоб на одиночество, разочарованности и т. д. У неё грамотная речь, нормальное, оптимистическое мировоззрение, хотя на одном одушевлении мёртвой природы серьёзному прозаику далеко не уехать. Будем надеяться на дальнейшие литературные успехи Светы Тихоничевой.

Хотелось бы сказать такие же слова каждому участнику конкурса, однако это будет слишком опрометчиво. Большая часть участников конкурса незнакома с элементарными правилами стихосложения, теперь в школах и институтах, вероятно, не учат этому. Или плохо учат. (Помню, в 1943 году, во время войны нас учили в 5-6 классах, что такое стихотворный размер, какие бывают ритмы, где ямба, где хорей или дактиль. Не говоря уже о падежах, управлениях и видах глаголов).

К сожалению, чтобы писать стихи, надо быть прежде всего грамотным.

Вера Бришвина из Нюксенского района учится на бухгалтера. Тоже в судьбе разочарована:

Краденого счастья мне не надо,
Даже не зови, я не приду.
Если ты её разлюбишь, буду рада,
Если нет, с собой не позову.

Как узок круг девических интересов! Почти у всех неудачная любовь, ревность, жажда счастья, разочарованность... Но вот нечто новое у Елены Яковлевой, заочницы университета культуры:

Вредит душе моей покой,
Ей хочется... волнения.

А в конце стихотворения не очень понятно:

Я буду видеть с высоты,
Как рвутся пути Люцифера
И как вдохнёт земная сфера
Святейший воздух чистоты.

Люцифер - это дьявол, для чего писать это словечко с большой буквы? Какие пути? Что значит «воздух чистоты»? Какая-то ложная многозначительность.

Стихотворение «Ох, Русь моя» похоже на те слова, что поёт известный ансамбль: «Стою на полустаночке в цветастом полушалочке, а мимо пролетают поезда. Надо искать свои интонации, а не заимствовать у ансамблей. Ощущение вторичности и даже ненужности не покидает читателя при чтении «Глагола».

У Светы Чеблаковой есть образное мышление, когда она описывает летние белые облака, а дальше... Дальше корявые строки о любви: «Любовь - преглупая особа. Она является без зова, когда и мысль об оной нова. Когда её не ждали оба. Она маячит

между ними...» и т. д. нечто бессвязное.

Лена Ильичёва из Белозерска в свои 18 лет могла бы тоже думать несколько посолоднее:

Расскажите, как живёте
И какие там дела,
Не болит ли ваш животик,
Веселитесь ль иногда?

К чему тут вопрос о животике, и неужели вопрос о веселье - главный вопрос жизни?

Одна корреспондентка «Глагола» спрятала за две буквы «В.М.» и сочинила стихи про какую-то космическую деву, которая «всё и ничто», которая «и нигде, но и здесь». Она, эта дева, оказывается, и хлеб, и звезда, и вода. Вот и раскуси эту деву. А «Из цикла о Вологде» той же авторши нельзя понять, какого рода слово «лебедь». Но концовка стихотворения удачна: «Муза и богиня Рядом на холме. Памятник отныне Здесь, в родной земле. Стихотворец, воин Бронзовый воин: Сдержанно-спокоен, Благородный лик».

Мой однофамилец из Череповца Андрей сочинил нечто о Японии, об Усихаре, о малиновых облаках Валинора и об Эарендиле. Ничего не поймёшь, но автор же и недоволен, обвиняя читателя: «Да что же вы все Слова выбираете какие-то неправильные, Черные. Плеснёте, как кипятком в лицо. В лицо! Раздавите каблук, как ягоду, Меня». Андрей, видимо, знаком с верлибром. При таком способе стихосложения мог бы свободно обойтись и без валиноров, эарендилов. Верлибр, на мой неиспытанный взгляд, вообще не свойствен русскому поэзии.

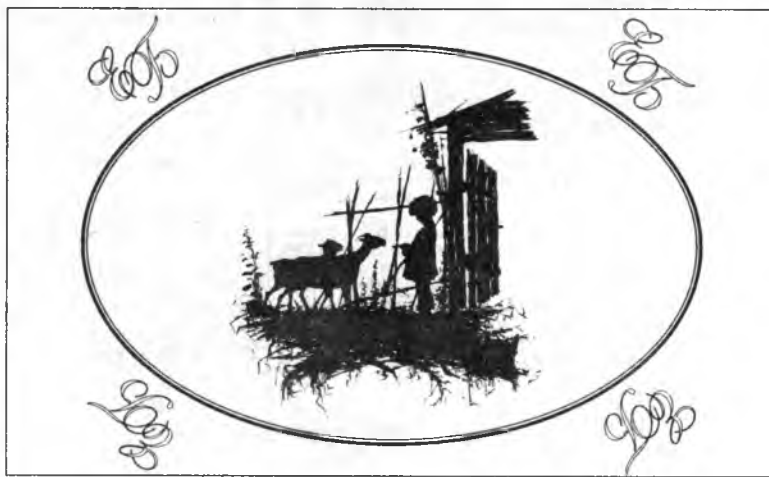
Катя Жестовская с чувством описывает, как хорошо летом в деревне, однако и ей надо бы знать, что самовары не топят, топят печки. Самовары греют... Пожалуй, рано и об Ане Котовой говорить как о поэте, но пусть она и дальше поёт, играет на гитаре, сочиняет песни и подбирает музыку к ним. Одно другому не мешает.

Студентку I курса ВГПУ Марию Шмакову волнует уже нечто серьёзное: «Смерть забирает лучших. Не щадя, забирает в дорогу. Слово семечки судьбы лущит, Шелуху бросая под ноги». Но стихи о гибели подводников не очень удачны, а стихи, начинающиеся с буквы «я», совсем неудачны, почти такие же, как у «В.М.» в её «Космической девице». Впрочем, кому что нравится, кому верлибры, кому игра в фантазию...

Куда приятней простота и безыскусственность четырнадцатилетнего Димы Переломова, которого рекомендует учительница, может быть, не напрасно надеясь, что он будет писать лучше, если его стихи напечатают. 14 лет - это немало, у Димы всё впереди. Он уже обладал некоторым юмором (читай «Загадку», «Тень» и стихи о первой рыбалке). Стихи же о звезде мне не очень понятны: то ли это ребячья фантазия, то ли строчки о реальном самолёте. О рифмах, о ритме и размерах учительница и сама могла бы рассказать своему питомцу...

Про Наталью Макдаиэл, Дмитрия Беляева и Алли Леберови не буду ничего говорить, ни плохого, ни хорошего. Что скажешь после такого, например, восклицания: «Мне так одиноко, спасите меня!» Другая жалуется: «Давно сгорели мои мосты», а молодой человек Дмитрий Беляев ничего не нашёл лучше, как сообщить миру о том, как он «аромат сигареты «вкушает», о былом вспоминает и летит в бездну, «криком» нарушая какой-то «гробовой шум». Что за бред?

Куда интереснее солдатские стихи пограничника Григория Шувалова, присланные его матерью Галиной Григорьевной. Впрочем, у Григория Шувалова тоже сплошь разочарования, обиды на жизнь, какой-то душевный надлом. Неужели только из-за того, что не удалось Григорию поступить в политехнический? Но после службы его, я думаю, примут в любой институт, и совет его при этом будет чистой. Он не уклонился от серой шинели, как делают это сынки некоторых начальников...



Одна зовет другую

Всего несколько экземпляров книги «Невидимка», вышедшей из-под пера журналистки Татьяны Сопиной, разошлось по Вологде, а резонанс оказался сильный: читатели на презентации в центральной городской библиотеке вспоминали не только поэта Гашева, героя повествования, но и себя в молодости. Ведь книга о 60-х, а в основе ее - трагедия любви! Откликнулся на книгу и хорошо знавший Б. Гашева Юрий Беликов из Перми. Первый мемуарный опыт подтолкнул Татьяну Сопину к созданию новой книги: «Приключения рукописи в эпоху разлома» - рассказу о том, как не вышла уникальная книга комиксов погибшего в армии ее сына Глеба. Это крик из глубины сердца и беспощадное обвинение равнодушия человеческого.

«Стрекоза»

Мы их так ждали

Татьяна ТАЙГАНОВА

Зима в Вологде - благодатное время для книгоиздания. О некоторых новинках, порадовавших любителей словесности, наиболее удачных изданиях и пойдет речь.

Силуэты Елизаветы Бём, первый выпуск. Коллекционер Андрей Комичев предпринял попытку своими силами издать каталог открытых писем Бём, а говоря проще - открыток, тех самых, которые когда-то, (1898-1902 гг.) были весьма популярны. В свет вышла первая подборка с пятью номерными коллекционными открытками талантливого русского художника присутствует и сама Елизавета Бём - открытки предваряют ее лаконичным воспоминанием.

Виталий Новоселов, «Конь последний» (подзаголовок - «Неизвестный Борис Савинков»). Повесть дает ясный и отчетливый биографический портрет всемирно известного террориста. Повесть «Конь последний» дополнена историко-литературным очерком о Ремизове, прожившем в вологодской ссылке несколько лет, и автобиографическим эссе «Как эскулап стал сочинителем» самого Виталия Новоселова.

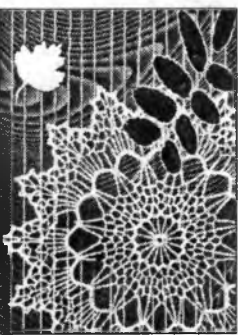
Зоя Кочина, «Вологодские воеводы». Книга, по замыслу предназначенная для историков и краеведов, предполагалась автором как весьма сухой исторический отчет, целью которого было восполнить информационные пробелы в истории воеводства вологодского края. Опираясь на сугубо документальные, жестко выверенные источники, Зоя Кочина сумела тем не менее дать выразительный портрет бурного семнадцатого столетия. Книга предоставляет читателю возможность ознакомиться с торжественной геральдикой фамильных гербов.

Анастасия Астафьева, «Июньский снег», повесть в рассказах. Искренняя книжка, которую легко и не без пользы могли бы прочитать даже наши принципиально не читающие дети в возрасте от десяти до четырнадцати. А. Астафьева в сентябре была принята в Союз российских писателей.

Елена Хрусталева, «Гобелены». Стихи в этой книге - о запахах корицы и тмина, о старых вещах, о шитье из ситцевых лоскутов и льнувшего к телу шелка, об отблесках белозерскими волнами столетних корягах. Конечно же, всё это - о любви к человеку и его дому, к тем малым бытовым радостям, неярким, но греющим душу, которые неизбежно наполняют сердце женщины, вручну вокруг себя творящей мир и животворный покой.



Иллюстрации к книге «Гобелены»



Совместный проект областного радио и газеты «Зеркало»

Ведущий - Андрей САЛЬНИКОВ